

ПОДГОТОВКА ПРИВАТИЗАЦИИ В ПРИМОРЬЕ (1990—1992 гг.): ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Николай Степанович Воронцов,
старший лаборант, Институт истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: nsv91@yandex.ru

Статья посвящена вопросам приватизации в Приморье на начальном этапе экономических реформ в России. Основное внимание уделяется подготовке нормативно-правовой базы приватизации в городах и районах края. Прослеживаются взгляды представителей политической элиты Приморья на процессы разгосударствления и приватизации, а также трансформация региональных и местных органов власти и управления, осуществлявших управление имуществом, подготовку и проведение приватизации. Рассматривается первая программа приватизации государственного и муниципального имущества в Приморском крае. На основе анализа нормативных документов показаны цели приватизации, механизмы её осуществления в регионе и прогнозы, сопоставлены ожидания и реальные результаты первого этапа приватизации. Сделан вывод о том, что усилия региональных и местных властей оказались недостаточными для точного и своевременного исполнения принятой программы, а методы и подходы, используемые органами управления, координировавшими ход приватизации, не принесли желаемого эффекта.

Ключевые слова: приватизация, разгосударствление, региональная политическая элита, Советы народных депутатов, Приморский край

PREPARATION OF PRIVATIZATION IN PRIMORYE (1990—1992): BASED ON RECORDS OF REGIONAL AND LOCAL AUTHORITIES AND ADMINISTRATIONS

Nikolay Vorontsov, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: nsv91@yandex.ru

The article is devoted to the problems of privatization in the Primorsky Krai at the first stage of economic reforms in Russia. The main attention is paid

to the preparation of the legal framework for privatization in the cities and districts of Primorye. The views of representatives of the political elite of Primorye on issues of denationalization and privatization, as well as the transformation of regional and local authorities responsible for property management and privatization, are examined. The first privatization program of state and municipal property in the Primorsky Krai is investigated. Based on the analysis of regulatory documents, the goals and objectives of privatization, the procedures for its implementation and forecasts are shown. The expectations and real results of the first stage of privatization are compared. It is concluded that the efforts of regional and local authorities were insufficient for the accurate and timely implementation of the program. The methods used by administration to coordinate the progress of privatization did not bring the desired effect.

Keywords: privatization, denationalization, regional political elite, Soviets of People's Deputies, Primorsky Krai.

Проблемы российской приватизации, ставшей неотъемлемой частью процесса рыночных преобразований, были и остаются одним из важных вопросов внутренней жизни страны. Дискуссии о целесообразности приватизации, эффективности её методов и справедливости результатов до сих пор продолжаются. Вместе с тем существуют и относительно малоизученные страницы истории приватизации в России — это, прежде всего, её региональные аспекты.

Зарождение представлений о необходимости пересмотра существовавших отношений собственности и неизбежности предстоящих перемен впервые прослеживается в ряде нормативно-правовых актов союзного значения в конце 1980-х гг., в дальнейшем приобретая более конкретные очертания. Важным шагом на пути к переосмыслению сложившихся имущественных отношений становится принятие «Основ законодательства Союза СССР и союзных республик об аренде» [11], где впервые допускалась возможность выкупа трудовыми коллективами имущества предприятий [9, с. 39], а также вступление в силу в 1990 г. Законов «О собственности в СССР» и «О предприятиях в СССР» [8; 7]. В том же году идея полной перестройки экономической системы приобретает могущественных сторонников в новом руководстве РСФСР [2, с. 296]. Появление в конце 1990 г. законов «Об обеспечении экономического суверенитета РСФСР» и «О собственности в РСФСР» [4; 6], а также принципиальное решение Верховного Совета России проводить экономические преобразования на основе принципов программы «500 дней» закрепили генеральный курс на разгосударствление как один из важнейших элементов перехода к рыночной экономике [12, с. 120].

В это же время идеи о необходимости разгосударствления и приватизации обрели сторонников среди представителей региональных и местных элит. Не стал исключением и Приморский край, где ещё в первой половине 1990 г. в итоге выборов народных депутатов в Советах всех уровней сформировались группы, разделявшие политику председателя ВС РСФСР Б.Н. Ельцина и курс на экономические преобразования. С конца 1990 г. проблема разгосударствления и предстоящей приватизации всё чаще появляется в повестке дня сессий Советов народных депутатов. Региональные руководители Советов и исполкомов не оказывали противодействия будущим реформам [3], напротив, их усилиями идеи разгосударствления стали внедряться в трудовые коллективы предприятий [10, с. 60]. К последовательным, хотя и осмотрительным, сторонникам приватизации можно причислить и председателя крайисполкома В.С. Кузнецова, приветствовавшего внедрение рыночных идей и коренное переустройство экономики края [ГАПК. Ф. 26. Оп. 36. Д. 1111. Л. 18].

Уже 19 октября 1990 г. Главное планово-экономическое управление крайисполкома выпустило «Положение о разгосударствлении торговли, общественного питания и сферы услуг», которое стало первым нормативным актом, затронувшим проблему приватизации в регионе. К началу 1991 г. краевые власти, опираясь на принципы демонополизации, разгосударствления и поощрения предпринимательской инициативы, дали зелёный свет созданию акционерных обществ, однако отсутствие рынка ценных бумаг пока препятствовало превращению этого процесса в массовый [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1323. Л. 17].

Примечательно, что уже в конце 1990 г. руководители Владивостока заподозрили власти края в попытке притормозить реформы, «маскируясь под фиктивные действия разгосударствления», и тем самым добиться «сохранения существующей структуры под новой вывеской» [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 41]. На заседании сессии Владивостокского городского Совета 21 ноября состоялась обширная дискуссия по вопросам экономических реформ, в которой уверенно доминировали сторонники незамедлительных перемен. С разгосударствлением связывали надежды на улучшение экономической ситуации председатель городского Совета В.Я. Семёнкин и председатель горисполкома Е.М. Блинов [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 109—114]. Вместе с тем, обмен мнениями наглядно продемонстрировал довольно туманное представление городских руководителей и депутатов горсовета о способах и механизмах этого процесса.

Тем не менее, городской Совет принял план действий по практической реализации программы перехода к рынку, дополнив его рекомендациями по разгосударствлению [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 26, 41]. В то же самое время активно обсуждался проект свободной экономической зоны

во Владивостоке, и в короткие сроки было разработано «Дополнение к концепции развития города Владивостока в условиях зоны свободного предпринимательства». Согласно этому документу, в городе предстояло провести широкомасштабную инвентаризацию имущества и запустить подготовку приватизации, начав акционирование предприятий. В связи с этим городские власти просили Верховный Совет РСФСР наделить их правом разгосударствления предприятий республиканского и союзного подчинения [ГАПК. Ф. 85. Оп. 9. Д. 32. Л. 30].

Примечательно также, что интерес к акционированию наблюдался и среди руководителей Приморского краевого комитета КП РСФСР. И хотя партийные лидеры (не без оснований) опасались, что «приватизация основных производственных фондов вместо безвозмездной передачи трудящимся фабрик и заводов тоже играет на руку тем, кто скупит за бесценок богатства, накопленные трудящимися многих поколений» [ГАПК. Ф. П-3. Оп. 30. Д. 381. Л. 150], стремительно меняющаяся обстановка способствовала всё возрастающей вовлечённости структур КПСС в коммерческую деятельность. В этой связи заслуживает внимания предложенный летом 1991 г. управляющим делами Приморского крайкома КП РСФСР В.Г. Финтисовым проект создания особого акционерного общества закрытого типа с последующей передачей ему объектов собственности КПСС на территории края [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 1107. Л. 30–31].

Проявленный энтузиазм и подготовленные предложения всё же не могли компенсировать главного — отсутствия правовой базы. Принятый 3 июня 1991 г. Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» [5] вновь оживил процесс подготовки приватизации на местах. Однако он временно отошёл на второй план на фоне начавшейся осенью 1991 г. реорганизации исполнительной власти и разграничения собственности (включая бывшее имущество КПСС [13]) между органами власти и управления различных уровней [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 86–88]. Вместе с тем работа по подготовке приватизации не прекращалась. По оценке и.о. председателя краевого Совета Д.Н. Григоровича, в первую очередь следовало решить кадровые вопросы [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1328. Л. 63]. Значительное внимание данному направлению уделяли первый глава администрации Приморья В.С. Кузнецов и его заместитель И.Л. Чернянский [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1327. Л. 82].

Власти краевой столицы также использовали вторую половину 1991 г. для решения организационных и кадровых вопросов. «Первое, что мы должны создать, — отмечалось в обращении председателя городского Совета С.С. Соловьева, — это комитет по управлению городским имуществом, провести полностью инвентаризацию всего городского имущества. Собрать туда умных инициативных людей, создать им все условия, оснастить

необходимой техникой. И только после этого, убедившись, что у нас есть в наличии, приватизировать, проводить разгосударствление и т.д.» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1494. Л. 155].

В декабре работа местных властей получила дополнительный импульс, чему поспособствовал Указ Президента России «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» [14], а также принятые «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 год». В структуре администрации 24 декабря 1991 г. был образован Комитет по управлению государственным имуществом Приморского края [ГАПК. Ф. 1694. Оп. 1. Д. 1. Л. 279] (председатель — Г.Г. Токуленко [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1434. Л. 10]). Также решением краевого Совета народных депутатов от 20 декабря был создан Фонд имущества Приморского края (председатель — В.Ф. Луценко, управленец-реформатор, имевший опыт руководства крупными предприятиями [10, с. 62]). Фактически фонд начал свою работу в марте 1992 г. В то же время были созданы и начали работу фонды имущества в городах и районах края [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1434. Л. 19]. Приморский краевой Совет 27 мая 1992 г. утвердил программу приватизации государственных и муниципальных предприятий на текущий год [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 17—21].

В экономическом плане запущенный процесс приватизации должен был способствовать увеличению доходов краевого бюджета и «освобождению государства от бремени содержания наиболее неэффективных предприятий и объектов», под которыми подразумевались, прежде всего, убыточные предприятия и объекты незавершённого строительства. Кроме того, одной из заявленных целей стало формирование новых социальных групп, «свободных от административного принуждения и наделённых имущественными правами»; в дальнейшем именно они должны были обеспечить эффективную деятельность предприятий, а также восстановить связь производителя с потребителем [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 20]. Ожидалось, что вырученные в ходе приватизации средства пойдут на покрытие дефицита бюджета, а также поступят во внебюджетные фонды социальной защиты населения, охраны окружающей среды и развития инфраструктуры края [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 31].

Прежде чем приступить к разработке конкретных предложений, комитету по управлению государственным имуществом пришлось проделать обширную работу по сбору и анализу статистики о финансовом положении предприятий, эффективности их производственных мощностей и количестве занятых работников. Далее последовало определение перечня объектов, подлежащих приватизации, определение сроков, проработка возможности участия иностранных инвесторов. Наконец, был дан прогноз ожидаемых денежных поступлений и варианты их дальнейшего

распределения. Необходимо было также принять в расчёт предложения различных ведомств, администрации предприятий и трудовых коллективов, а также оценить возможные негативные последствия приватизации, чтобы в случае их возникновения исполнить все социальные обязательства [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 21]. Среди депутатов краевого Совета широкое распространение получило мнение о необходимости закрепления приоритета трудовых коллективов предприятий в ходе приватизации. Звучали предложения направить в Верховный Совет России проект отдельного закона либо внести соответствующий раздел в действующий закон о приватизации [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1434. Л. 42]. С другой стороны, особые льготы для трудовых коллективов вызвали и отдельные критические замечания, поскольку лишали остальных участников приватизации равных возможностей [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 125].

Первый этап выполнения краевой программы приватизации предусматривал разгосударствление предприятий торговли, общественного питания и бытового обслуживания, а также сельскохозяйственного сектора. Вместе с ними предполагалось передать в частные руки и различный долгострой. Во второй половине 1992 г. намечалось перейти к следующему этапу и запустить приватизацию авторемонтных и автотранспортных предприятий, объектов промышленности строительных материалов, мелких предприятий лёгкой и пищевой промышленности. Из числа объектов, намеченных к приватизации, были исключены совхозы и жилищный фонд, для которых предусматривалось специальное законодательство [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 23–25].

Программа определяла четыре способа приватизации: продажи на аукционе, продажа по конкурсу, акционирование (разрешались только акционерные общества открытого типа), передача имущества предприятия в аренду с последующим выкупом. Последний способ допускался, только если договор аренды был заключён до вступления в силу закона о приватизации государственных и муниципальных предприятий. Было уделено внимание и участию трудовых коллективов. В случае преобразования предприятия в акционерное общество члены трудовых коллективов (а также пенсионеры, ранее работавшие на предприятиях) получили право на единовременное безвозмездное приобретение привилегированных акций в размере 25% величины уставного капитала, а также приобретение обыкновенных акций со скидкой 30% от их номинальной стоимости [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 26–29].

Перспектива вовлечения иностранцев в процесс приватизации способствовала внесению в программу стимулирующих мер, в том числе возможности приобретения ими контрольных пакетов акций. Иностранцам планировалось привлечь к приобретению либо убыточных предприятий и законсервированных объектов строительства, либо предприятий аграрной и пищевой промышленности [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 30].

В перечень объектов, намеченных к приватизации в 1992 г., вошли 1730 предприятий (с общей стоимостью имущества в 2346,2 млн руб.). В количественном отношении среди них преобладали предприятия розничной торговли (668 ед.) и бытового обслуживания (495), составлявшие совокупно более половины от общего количества. Заметная доля также приходилась на предприятия общественного питания (219), остальные отрасли были представлены объектами и предприятиями строительства (94), аграрного комплекса (61), пищевой промышленности (51), объектами незавершённого строительства (42), автотранспорта (40), строительной индустрии (30; выделялась в перечне в отдельную позицию), оптовыми базами (17) и предприятиями лёгкой промышленности (14). По стоимости фондов ведущее положение занимали строительство (576,6 млн руб.) и строительная индустрия (388,8 млн руб.) [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 79].

По запланированным способам приватизации они распределились следующим образом: 61% предприятий и объектов подлежали приватизации через проведение конкурса, 23% — путём продажи на аукционе, 9% — через акционирование и 7% — посредством выкупа. Однако данные показатели существенно различались в зависимости от конкретной отрасли. Так, доля предприятий, подлежащих акционированию, в лёгкой и пищевой промышленности составляла 47%, в автотранспортной отрасли доходила до 68%, в строительной индустрии — до 88%. В то же время акционирование почти не было представлено в бытовом обслуживании, а также в сфере торговли и общественного питания, где в качестве основного способа приватизации предполагался коммерческий конкурс (66 и 68% соответственно). Большинство объектов незавершённого строительства (63%) подлежали продаже на аукционе [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 80].

В своих прогнозах Комитет по управлению государственным имуществом рассчитывал уже в 1992 г. получить от приватизации более 1534 млн руб. Активная фаза приватизации должна была продолжиться в 1993 г., в частности, именно в это время предполагалось завершить приватизацию предприятий путём акционирования [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 32]. Время показало, что столь короткие сроки оказались невыполнимыми. Так, акционирование активно продолжалось в 1994 г., и лишь в последующие годы уступило место иным моделям приватизации [10, с. 76]. Количественные показатели программы приватизации оказались недостижимыми и начали отставать от плана уже в первой половине 1992 г. Так, в период с марта по октябрь краевой Комитет по управлению государственным имуществом подготовил и передал в Фонд имущества документы на приватизацию 37 объектов [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1434. Л. 17]. Согласно справке, предоставленной в октябре 1992 г. председателем Фонда имущества В.Ф. Луценко, средства, вырученные в ходе продажи предприятий, поступили в бюджет

РФ (26 млн руб.), бюджет края (34,8 млн), местные бюджеты городов и районов (15 млн). Кроме того, 9 млн руб. досталось членам трудовых коллективов приватизированных предприятий [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1434. Л. 17].

Запущенный процесс приватизации существенно тормозили организационные просчёты. Далеко не во всех районах края удалось оперативно создать и укомплектовать фонды имущества [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 126]. Не осталось незамеченным стремление местных фондов имущества вывести из-под приватизации часть важных для края предприятий [10, с. 66]. Определённую тревогу у членов депутатских комиссий по имущественному контролю и экономическому развитию края вызывали и некоторые действия российского руководства, в особенности отмена приватизационных счетов и введение ваучеров, процедура получения и дальнейшего использования которых не была в тот момент достаточно ясна. Но возникшие затруднения не смогли подорвать уверенность руководителей краевого Совета и администрации в правильности заданного курса. Осенью 1992 г., несмотря на значительные просчёты при осуществлении первого этапа приватизации, работа Комитета по управлению государственным имуществом Приморского края и Фонда имущества была признана в целом удовлетворительной [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1434. Л. 12].

Однако на фоне распространённого представления о необходимости продолжения и ускорения приватизации звучали и голоса тех, кто предлагал притормозить этот процесс. По мнению депутата краевого Совета В.М. Муравьева, в условиях правового и экономического хаоса 1992 г. приватизация могла превратиться в «растаскивание национального достояния и обогащение определённого круга лиц» [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 142]. Депутат В.П. Шкрабов также предостерегал своих коллег от слишком оптимистичных прогнозов, предполагавших вслед за приватизацией неизбежное и скорое появления класса эффективных собственников. По его оценке, уже первые шаги продемонстрировали неготовность властей всех уровней к быстрой приватизации. Шкрабов считал, что для решения поставленных задач и создания чёткой нормативной базы необходимо, как минимум, пятилетний срок [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 145]. Впрочем, существовала и иная точка зрения, в соответствии с которой нестабильность законодательной базы не должна была останавливать приватизацию на местах. По мнению депутата А.Н. Новосёлова, в случае, если в Москве программа приватизации вновь подвергнется пересмотру, краевой Совет и администрация должны «набраться смелости» и действовать в соответствии с ранее утверждёнными правилами, не снижая темп и внося корректировки там, где это возможно [ГАПК. Ф. 26. Оп. 37. Д. 1407. Л. 147].

В этой связи следует признать верным вывод, характерный для всей страны в целом и позднее озвученный в докладе Счётной палаты РФ:

правовая база отставала от реальных процессов приватизации и не принимала в расчёт непредусмотренные законом альтернативы — стремительно развивавшиеся неформальные практики [1, с. 32]. Первый опыт приватизации в Приморье вскоре раскрыл и тёмную сторону передела собственности. Согласно оценке Г.Г. Токуленко, озвученной в ноябре 1992 г., процесс приватизации уже на начальном этапе привлёк внимание криминальных структур, и появление теневых схем не заставило себя ждать [10, с. 87].

Таким образом, на ранних этапах реализации экономических преобразований в Приморском крае политические руководители региона не имели принципиальных возражений против разгосударствления и приватизации, в целом разделяя представление российского руководства о целях, задачах и методах осуществления данного процесса. При этом изначально доминирующая роль федерального центра в формировании нормативно-правовой базы приватизации не оставляла региональным властям большого пространства для манёвра. Принятые в регионах меры неизбежно ограничивались также отсутствием необходимого опыта принятия самостоятельных решений и специалистов, способных просчитать концепцию экономических реформ. Краевые, городские и районные власти продемонстрировали способность даже в условиях кадрового голода и перегруженности иной работой в короткие сроки провести инвентаризацию и оценку имущества, подготовить нормативные документы и предложения по ключевым вопросам приватизации. Вместе с тем их усилия по созданию региональной нормативной базы и органов, координирующих приватизационные процессы, не могли перекрыть отсутствие целостного и осмысленного представления о механизме предстоящего перераспределения собственности.

Новые реалии перехода к рынку сделали неактуальными прежние методы управления имуществом. В образе мыслей творцов приватизации по-прежнему преобладали сугубо бюрократические и командные подходы, проявившиеся в принятых решениях и действиях региональных властей. Поворот к рынку, а также создание специальных органов в лице Комитета по управлению государственным имуществом и краевого Фонда имущества не сопровождались коренными изменениями в методах работы государственных и муниципальных органов власти и управления. Первые же месяцы осуществления краевой программы приватизации продемонстрировали несовершенство такого подхода и предопределили отставание от плановых показателей программы уже в первой половине 1992 г. Кроме того, как и в целом по стране, ожидание быстрой экономической отдачи и идея создания нового слоя собственников возобладала над социальными аспектами приватизации и представлениями о справедливом распределении имущества; региональным и местным властям, несмотря на принятые меры, не удалось предотвратить злоупотребления в ходе дальнейшей массовой приватизации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в РФ за период 1993–2003 гг. (эксперт.-аналит. мероприятие) / рук-ль рабочей группы С.В. Степашин. М.: Олита, 2004. 185 с.
2. Берсенёв В.Л. Приватизация как символ современной экономической реформы в России // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всерос. науч. конф. Т. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 2018. С. 295–305.
3. Ващук А.С. Роль архивных источников в изучении истории российской приватизации // Архонт. 2018. № 3. С. 10–24.
4. Закон РСФСР от 31.11.1990 № 293-1 «Об обеспечении экономического суверенитета РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 22. С. 260.
5. Закон РСФСР от 3.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 27. С. 927.
6. Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. С. 416.
7. Закон СССР от 4.06.1990 № 1529-1 «О предприятиях в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. С. 460.
8. Закон СССР от 6.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 11. С. 164.
9. Карпов А.В., Кусяпкулова О.М. Развитие законодательства о приватизации в Российской Федерации // Дайджест-финансы. 2006. № 7. С. 39–46.
10. Моисеева Л.А., Ващук А.С. История предпринимательства на Дальнем Востоке России в конце XX — начале XXI в. Владивосток: Дальнаука, 2006. 348 с.
11. Основы законодательства Союза СССР и союзных республик об аренде (утв. ВС СССР 23.11.1989 № 810-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 25. С. 481.
12. Польнов М.Ф., Тарасова Е.А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 113–127.
13. Указ Президента РСФСР от 25.08.1991 № 90 «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 35. С. 1164.
14. Указ Президента РФ от 29.01.1992 № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. С. 312.
15. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).